

THE PHILOSOPHY OF NATURAL MAGIC

By
**HENRY CORNELIUS AGRIPPA
VON NETTESHEIM**

COUNSELOR TO CHARLES THE FIFTH, EMPEROR OF GERMANY,
AND JUDGE OF THE PREROGATIVE COURT

OFFICIAL EDITION

A COMPLETE WORK ON

Natural Magic, White Magic, Black Magic, Divination, Occult Binding, Sorceries, And Their Power. Unctions, Love Medicines And Their Virtues. The Occult Virtue Of Things Which Are In Them Only In Their Life Time, And Such As Remain In Them Even After Their Death. The Occult Or Magical Virtue Of All Things, etc.

THE MAGIC MIRROR

**Printed Under The Editorship
Of**

Dr. L. W. deLAURENCE.

AUTHOR, OWNER, EDITOR AND PUBLISHER OF THE LARGEST AND ONLY
STANDARD LINE OF OCCULT AND MAGICAL WORKS BY THE
OLD MASTERS AND ADEPTS EXTANT TODAY

THE de LAURENCE COMPANY

CHICAGO, ILL., U. S. A.
1913

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
Молодость Корнелиуса Агриппы.....	11
Обращение Корнелиуса Агриппы к читателю.....	21
Письмо Агриппы к Тритемию.....	24
Письмо Тритемия к Агриппе.....	27

ФИЛОСОФИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ МАГИИ

1. О том, как маги собирают свойства из троичного мира, рассказывается в этих трех книгах.....	30
2. Что такое магия, из каких частей она состоит и как следует называть тех, кто исповедует ее.....	31
3. О четырех элементах, их качествах и взаимных смешениях.....	35
4. Три способа классификации элементов.....	37
5. О чудесных природах огня и земли.....	39
6. О чудесных природах воды, воздуха и ветров.....	42
7. О типах смешений, как они соотносятся в элементах, и какая связь наличествует между самими элементами и душой, чувствами и нравами людей.....	50
8. Как элементы находятся на небесах, в звездах, духах, ангелах и, наконец, в самом Боге.....	52
9. О свойствах вещей естественных, непосредственно зависящих от элементов.....	55
10. О сокровенных свойствах вещей.....	57
11. Как сокровенные свойства вселяются в некоторые типы вещей посредством идей с помощью души мира и звездных лучей; и у каких вещей наиболее выражено это свойство.....	59
12. Как определенные свойства сообщаются конкретным индивидуумам, даже того же самого вида.....	61
13. Где берут начало сокровенные свойства вещей.....	63
14. О духе мира, что он являет собой, и о том, как он, посредничая, присоединяет сокровенные свойства к их предметам.....	67
15. Как мы должны отыскать и исследовать свойства вещей путем сходства.....	69
16. Как действия тех или иных свойств переходят от одной вещи к другой и сообщаются друг другу.....	72
17. Как враждой и дружбой свойства вещей испытывать и выяснять.....	73
18. О враждебных наклонностях.....	77
19. Как испытать и распознать свойства вещей, находящиеся в них особо, или в чем-то своеобразном с помощью особого дара.....	80
20. Естественные свойства находятся в некоторых вещах повсюду во всем их существе, в других же вещах – в определенных частях и членах.....	81
21. О свойствах, которые есть у вещей только при их жизни, а также о тех свойствах, которые остаются у них даже после их смерти.....	83

22. Как низшие вещи подчиняются высшим телам, и как тела, деяния и положения людей приписываются звездам и знакам.....	86
23. Как мы узнаем о том, под какими звездами находятся природные вещи, и какие вещи находятся под солнцем, которые еще называют солярными.....	89
24. Какие вещи лунные, или находящиеся под властью Луны.....	93
25. Какие вещи сатурнианские, или находящиеся под властью Сатурна.....	95
26. Какие вещи находятся под властью Юпитера, а потому относятся к сей планете.....	97
27. Какие вещи находятся под Марсом, а потому относятся к сей планете.....	98
28. Какие вещи находятся под властью Венеры, а потому относятся к сей планете.....	99
29. Какие вещи находятся под властью Меркурия, а потому относятся к сей планете.....	100
30. О том, что весь подлунный мир и вещи, которые есть в нем, распределены между планетами.....	101
31. Как провинции и царства распределены между планетами.....	102
32. Какие вещи находятся под знаками, неподвижными звездами и их образами.....	104
33. О печатях и символах природных вещей.....	107
34. Как посредством небесных вещей и их свойств можно извлекать и притянуть влияния и свойства небесных тел.....	111
35. О смешениях природных вещей друг с другом и их пользе.....	112
36. О союзе смешанных вещей, также знакомство с более благородной формой и ощущениями жизни.....	114
37. Как с помощью неких естественных и искусственных приготовлений мы можем привлечь определенные небесные и животворящие дары.....	116
38. Как мы можем получать не только небесные и животворящие дары, но и определенные интеллектуальные и божественные дары свыше.....	119
39. О том, что мы можем с помощью определенных материй пробудить богов митра и их посредничающие духи.....	121
40. О сковывании; какого типа бывает и каким образом ее обычно добиваются.....	122
41. О чарах и их силе.....	123
42. О чудесных свойствах некоторых чар.....	125
43. О благовониях и окуриваниях; их типы и сила.....	130
44. Состав некоторых ароматов, связанных с планетами.....	133
45. О каплях, втираниях, любовных зельях и их свойствах.....	135
46. О естественных смешениях и суспензиях.....	138
47. О магических кольцах и их составах.....	140
48. О свойствах мест и о том, какие места подходят той или иной звезде.....	142
49. О свете, цвете, свечах и светильниках; и о том, каким звездам, домам и эле-ментам те или иные цвета приписываются.....	145
50. Об очаровании и его искусстве.....	149
51. О ряде мер, порождающих чудесные свойства.....	151

52. О выражениях лиц и жестах, привычках и телесном складе; о том, каким звездами что-то из этого соответствует: где берут начало физиогномика и угадывание характера человека или его будущего по чертам лица, а также хиромантия и гадательные искусства.....	154
53. О гаданиях и прочей ворожбе.....	158
54. О различных животных и других вещах, имеющих предсказательное значение.....	161
55. Как ауспиции проверяются светом естественного инстинкта, а также о некоторых правилах их подтверждения.....	169
56. О предсказаниях по всполохам и молниям, и о том, как следует толковать грандиозные, величественные явления.....	175
57. О геомантии, гидромантии, аэромантии и о пиромантии, четырех гаданиях по элементам	177
58. Об оживлении мертвых, а также о сне или спячке (без питания) на протя-жении долгих лет.....	180
59. О прорицании по сновидениям.....	184
60. О безумии; о гаданиях совершаемых, когда люди бодрствуют, а также о силе меланхолического сока, посредством которого духи иной раз вселяются в че-ловеческие тела.....	186
61. О формировании человека; о внешних и внутренних чувствах; об уме; о тройной потребности души и страстях воли.....	190
62. О страстях ума, их происхождении, различиях и типах.....	194
63. Как страсти ума меняют нормальное тело, варьируя условия и перемещая дух.....	196
64. Как страсти ума меняют тело с помощью подражания от какого-то напоми-нания; о преобразении и обновлении людей; также о власти, которой обладает способность воображения, и не только над телом, но и над душой.....	198
65. Как страсти ума могут воздействовать на тело другого человека.....	201
66. О том, что страстям помогает небесный сезон, а также о том, насколько необходимо постоянство ума в каждом деле.....	203
67. Как ум человека может соединяться с умом звезд и небесными разумами, и вместе с ними запечатлевать определенные свойства на низших вещах.....	205
68. Как наш ум может изменить и связать низшие вещи с желанными нам целями.....	207
69. О речи и оккультных свойствах слов.....	209
70. О свойствах имен собственных.....	211
71. О множествах слов, связанных вместе, как в изречениях и стихах; а также о свойствах и стягиваниях чар.....	213
72. О чудесной силе чар.....	215
73. О свойствах письменных сочинений, заклятий и надписей.....	217
74. О пропорции, соответствии и сведении букв к небесным знакам и планетам согласно различным языкам, а также соответствующая таблица.....	219

Критика Генри Морли.....	224
Агриппа и розенкрейцеры.....	226
Толкование Каббалы.....	234
Чудесное слово.....	245
Мистик Рейхлин.....	248
Агриппа толкует Рейхлина.....	256
Женское благородство.....	258
Иерархический порядок небес.....	273
Символы алхимиков.....	279

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во второй половине 1509 года и в первые месяцы 1510 года Корнелиус Агриппа, прославившийся в свое время как маг, собирал все мистические знания, добытые энергией и рвением своей молодости, и разместил их в сложной системе магии, в три книги, получившие известность под названием Оккультной философии. Первая книга, естественная магия, составляет нынешний том. В 1533 году Агриппа опубликовал свою Оккультную философию с дополнительными главами. Единственный английский перевод появился в Лондоне в 1651 году. Мы предлагаем вашему вниманию тщательно отредактированный и исправленный вариант этой поздней работы. Сделан перевод, пропущенные части восполнены. Читатель может быть уверен в том, что, несмотря на некоторое наше исправление витиеватого английского языка семнадцатого века, ему предстоит проделать большую работу. Мы постарались сохранить всю привлекательность старинного слога, адаптировав его к пониманию простого читателя. И мы постарались полностью отразить манеру письма автора данного текста, сохранить в чистоте мистический дух сочинения, а также естественный консерватизм собирателя и хранителя древностей.

Жизнь Агриппы до написания его Оккультной философии также описана. А сведения о ней почерпнуты главным образом из жизнеописания выдающегося Корнелиуса Агриппы, сделанного Генри Морли.

Эту часть тома, приписываемую господину Морли, можно считать вкладом честного скептика в дело мистицизма; и его главы даны полностью, поскольку иначе невозможно поступить, если быть беспристрастным к нему и к Агриппе; и эти главы составляют особо ценную часть мистической литературы.

Вы увидите, что в таблице Каббалы, заново выстроенной для этого тома, поверх всех прочих характеристик помещены наивысшие характеристики.

После вышесказанного мы даем главу о небесной тверди, что объяснит многое из того, о чем повествует наш автор. Материал взят главным образом из старинной оккультной работы по «физике».

Символы алхимиков вы найдете как полезными, так и наглядными. Глава о магическом зеркале, которой заканчивается эта работа, считается наилучшим вкладом по данной теме вплоть до настоящего времени.

Все оригинальные иллюстрации и ряд новых избранных рисунков вы также найдете в книге, как и различные гравюры характеров. Гравюра небесной тверди, содержит, согласно сложившемуся у нас мнению, некоторые из глубоко сокрытых знаний об утерянном мире. Это гораздо более старый эстамп, чем работа, из которой он был взят.

Некоторые части тома будут интересны тем, кому нравится разгадывать тайны.

Редактор выражает свои самые искренние благодарности тем друзьям, которые воодушевили его на выполнение этой работы: составление таблицы Каббалы, изображение великого солнечного человека и перевод. Если не учитывать это, то автор больше не просил и не получил никакой помощи. А посему я прошу прощения у своих друзей, если что-то в данной работе не угодит их слуху.

Общий каталог будет помещен в третий и заключительный том оккультной философии.

МОЛОДОСТЬ КОРНЕЛИУСА АГРИППЫ

В городе Колонь 14 сентября 1486 года в благородном доме Неттесгеймов родился сын, которого родители окрестили Генри Корнелиусом Агриппой. Кто-то может сразу же предположить, что христианское имя Агриппа было облюбовано жителями города Колонь, поскольку в его окрестностях во времена Римской империи предположительно находился лагерь Марка Агриппы, там же находилась и колония Агриппины. Но наличие какого-то пристрастия такого рода опровергается несколькими томами, заполненными именами предыдущих жителей города Колонь. Там было столько же Агрипп, сколько и в других местах; использование столь равномерно распространенного имени указывало на то, что эти люди происходили из весьма немногочисленной группы. Ребенка, приходившего в мир вперед ногами, римляне называли Агриппой. И сам мир, как объясняет Авл Геллий, был изобретен для выражения идеи, сочетавшей тяготы женщины и ног ребенка. Агриппы шестнадцатого века обычно были сыновьями ученых или представителей более высоких классов, помнивших об этом классическом прецеденте. И почти не остается сомнений в том, что особенность самого первого случая в жизни, о которой здесь пойдет речь, была выражена словом, используемым в приложении для уже обоснованного христианского имени.

Сын, окрещенным таким именем, стал ученым и темой дискуссии среди ученых, говорящих с миром только на латыни. Свою фамилию фон Неттесгейм так и не латинизировал, хотя соображения хорошего вкуса требовали этого (латинское происхождение было наиболее к лицу ученому мужу). Он мог бы сделать это сам, или другие могли бы сделать это за него. Это было не проще, чем выделить для литературных целей ту половину его подлинного стиля, которая была в полной мере рим-

ской. Поэтому Генри Корнелиус Агриппа фон Неттесгейм стал известен миру под именем, которое используется в этом сочинении, а именно как Корнелиус Агриппа.

Он стал единственным членом семьи Неттесгеймов, о котором остались какие-то записи в назидание потомкам. Самое местечко Неттесгейм не очень известно, оно расположено в двадцати пяти милях на юго-запад от Колони. Оно находится в долине, по которой течет река из одного небольшого истока реки Рур. Дом Фон Неттесгеймов, когда они не призывались лично служить императору, находился в Колони. Предки Корнелиуса Агриппы на протяжении нескольких поколений служили королевскому дому Австрии; его отец в этом отношении пошел по стопам своих предков, и в детстве Корнелиусу желали именно такой судьбы.

Стоит отметить, что один из ученых Германии, который до рождения Агриппы был известен как самый знаменитый маг, происходил из этого же города Колонь; в тринадцатом веке учил Альберт Великий, и именно там он похоронен.

Родиться в Колони в 1486 году не означало то же самое, что и на протяжении многих поколений почти до нашего времени: родиться во тьме трухлявого ящика реликтовых останков. Тогда этим городом еще не правили священники, он сам указывал им их место. Почти тысячу лет священство и ремесленничество боролись за господство в стенах этого города. Священство изгнало евреев, запретило ткачество и в конечном итоге добилось для себя господствующего положения. Но во времена Корнелиуса Агриппы ремесленничество процветало, и в священной Колони все торговцы и механики старались каждый на свой лад держать архиепископа в определенных границах. Тогда в Европе было немного городов, которые были крупнее, деловитее и богаче Колони, поскольку Рейн был главной артерией для движения товаров. Этот город разбогател благодаря не только своим заводчикам и купцам, но и активному сбору пошлин. Коммер-

ция – самый мощный антагонист деспотизма; и в каком бы месте они ни сходились, один из них должен умереть.

С более ранних времен и примерно до 1350 года во многих частях Европы поднималась волна ужасных гонений на евреев. И евреи Колони, обеспокоенные страданиями, выпавшими на долю их соплеменников, закрывались в своих домах с женами и детьми и сжигали себя вместе со всем имуществом. Те немногие, что избегли участи самосожжения, были изгнаны, а их дома и земли, как и вся земля, принадлежавшая евреям Колони, отошли в качестве контрибуции христианам Колони. Все это было распродано, а барыши от сделок город и архиепископ разделили поровну между собой. По прошествии двадцати лет евреям снова разрешили поселиться в местах, облагаемых налогом, поскольку им была дарована защита.

В 1369 году в городе снова возникла смута, вызванная разногласиями касательно привилегий между отцами церкви и городским советом. Ткачи, люди очень простые, выражали свои воззрения очень экспрессивно, и на улицах были драки. Ткачи были усмирены. Они бежали в церкви и были убиты на алтарях. Все выжившие ткачи числом тысяча восемьсот были изгнаны. Разумеется, они претерпели конфискацию имущества. Так Колонь потеряла всех своих ткачей, игравших очень важную роль в развитии промышленности города. Их гильдия была уничтожена. Это событие произошло через двадцать лет после утраты евреев, еще одной важной части промышленного населения. Таким образом, гордый город сделал первый шаг на пути к своему упадку.

В 1388 году в Колони был основан университет по образцу Парижского университета. Самыми главными предметами, преподававшимися там, были теология и схоластическая философия. Уровень преподавания в нем позволял ученикам побеждать множество ученых из других мест. Прошло восемь лет, и церковники, дворяне и ремесленники снова устроили спор, предъ-

являя друг другу претензии. По улицам вновь потекла кровь. Дворяне неожиданно собрались ночью на тайную встречу, и последнее поражение класса ремесленников было уже неизбежно. Затем ввели новую конституцию, которая сохраняла свою силу и во времена Корнелиуса Агриппы.

Фон Неттесгеймы скорее всего больше ладили с архиепископом, нежели с противостоявшей ему стороной, и они служили императору. Должно быть, это обстоятельство повлияло на первые годы Агриппы. В раннем детстве он выказал завидное рвение к учебе. Поскольку Колонь была университетским городом, где было развитие книгопечатание, изобретенное незадолго до рождения Агриппы, там издавались латинские классики, сочинения аскетов, схоластов и таких мистиков, как Фома Аквинский и Альберт Великий. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Агриппа испытывал сильное желание набираться знаний из этих источников. Он также добился значительного успеха в изучении европейских языков и некоторые из них освоил в совершенстве. Шли годы его домашнего обучения, пока он не достиг возраста, когда князьям надлежит предстать перед королевским двором. Тогда он покинул Колонь и стал помощником императора Германии, Максимилиана Первого, которому сначала служил в качестве секретаря, а затем еще семь лет на воинском поприще. В возрасте двадцати лет он был взят на секретную службу в немецкий королевский двор. В это время в Испании была очень нестабильная политическая ситуация. Фердинанду, вдовцу Изабеллы, было отказано в короне после смерти жены, поэтому испанское наследие перешло вместе с его дочерью Иоанной к ее мужу Филиппу, который был сыном Максимилиана. В сентябре 1506 года Филипп умер незадолго до объявления войны Франции. Так Корнелиус попал в Париж. На первый взгляд, для того чтобы посещать там университет, на самом же деле для сообщения Максимилиану важных новостей касательно французов. На поприще секретной службы, на кото-

рую он призывался несколько раз, он продемонстрировал прекрасную способность хранить дипломатические секреты, хотя в делах, касавшихся лично его, он был открыт, свободен и откровенен. Итак, он хранит молчание в том, что касается официальных обязанностей того времени. Посещая университет, Агриппа познакомился с несколькими другими мыслителями, неравнодушными к оккультизму. Эти мистики нашли в нем естественного руководителя, который повел их в сферы неведомого. С этими людьми он организовал тайный кружок теософов или, возможно, розенкрейцеров. Среди этих мистиков был один человек, выдающийся больше своей дружбой с Агриппой. Его можно считать вторым человеком в кругу этих людей. Им был итальянец по имени Власий Цезарь Ландульф, впоследствии прославившийся в медицине, а также ставший профессором Павийского университета. Среди них был М.М. Жермен, адвокат и автор истории Чарльза В. и т.д.; Жени, теолог, лингвист и латинский поэт, а также впоследствии прокуратор и ректор, возглавивший Парижский университет; Шарль Фукар, М. де Молинфлор, Шарль де Буле, каноник, профессор теологии и автор книг о метафизике и геометрии, где он занимался квадратурой круга и кубированием сферы, а также другими необычными вопросами; Жармен де Брие, каноник, лингвист и сочинитель стихов на греческом языке; М.М. Фаш, Виган и Клершамп; и Жуанетин Баскара де Жерона, молодой каталонский дворянин, временно проживавший в Париже по дороге ко двору Максимилиана.

Волнения в Испании докатились до Арагона и Каталонии. В округе Таррагон каталонцы преследовали одного из своих местных хозяев, Сенора де Жерона, фамилию которого вы видели последней в списке тайного кружка. Агриппа и его друзья придумали план, как Жероне восстановить права на свои поместья. Для осуществления этого замысла было необходимо захватить крепость, получившую название Черный Форт, для чего был

придумана смелая военная хитрость. Тогда можно было бы оборонять всю провинцию Таррагон от взбунтовавшегося крестьянства, поэтому полагали, что император Максимилиан даст свое согласие на это предприятие ради своей родни, и Жерона явился в немецкий королевский двор для этой цели. Агриппа также возвратился в Колонь на один сезон в начале 1507 года.

Лишь по прошествии более года эти планы заговорщиков сбылись. Черный Форт был захвачен, как и планировалось, с помощью уловки. Какое-то время Агриппа оставался там, а затем был послан вместе с другими на гарнизонную службу в местечко Жероны у Вилларадоны. Ландульфф тем временем уехал в Барселону. Сочли благоразумным, чтобы теперь Жерона, когда крестьяне всей страны были в руках, присоединился к нему там. Однако Жерона был пленен разъяренными сельскими жителями, которые немедленно организовались большими силами, чтобы штурмовать его замок и истребить там гарнизон, который в отсутствие Жероны находился под началом Агриппы. Гарнизон был вовремя предупрежден о готовящемся нападении. Бежать, перебив крестьянских часовых, было безумием, остаться было ничуть не спасительнее. Но один путь к спасению все же проявился. Им стала одна старая полуразвалившаяся башня в трех милях от форта, расположенная в горных чашах, характерных для округа Валь. Эта башня стояла в скалистой и пещеристой долине, где благодаря горным обвалам образовался залив со стоячей водой, вокруг которого возвышались острые зубцы неприступных скал. У теснины, рядом с которой был вход в это местечко, стояла башня на горе, который сам был окружен глубокими болотами и прудами, и также заключен в кольцо величественных утесов. К башне вел только один проход, если не считать времени года, когда земля замерзала, а эти события происходили в середине лета 1508 года. Между прудами бежала узкая дорожка, выложенная из камня, со стенами из дерна по краям. Расположение этой башни делало ее неприступной в лет-

нее время года. Башней владел один аббат, который разрешил им занять и оборонять ее. Они именно так и поступили, прихватив для компании бедного управляющего, заправлявшего там хозяйством.

Отступление к башне провели без происшествий под покровом ночи. Местечко Жероны на следующий день захватили крестьяне, в гневе бросавшиеся туда-сюда в поисках немца, как они называли Агриппу. Укрытие заговорщиков стало известно, и поток ярости потек к башне. Но скоро крестьяне познали силу их положения. Единственную дорогу к себе осажденные люди завалили перевернутыми фургонами и засели за этим барьером с аркебузами, хотя хватило бы и одной из них, чтобы устроить толпу из тех, для кого привычным оружием были лишь пращи да луки со стрелами. Крестьяне осознали, что взять приступом башню не удастся, и решили взять ее защитником измором, обложив со всех сторон, ведь тогда измученный голодом маленький гарнизон сдастся сам.

Смельчаки пережили грозные недели, но еще опаснее боевой схватки оказался голод, начавшийся после блокады. Перро, управляющий, ломал голову над тем, как помочь своим гостям и в то же время избавиться от них. Он исследовал все трещины в окружавшей их стене. Карабкаясь по каменистым кручам, привычный много ходить по горам, он наконец нашел кружной путь, извилистую тропу. Так можно было миновать препятствия из утесов и бездн и благополучно добраться до вершины горы. Оглядев уже оттуда окрестности, он увидел, как гора поднимается из озера, получившего название Черного Озера. Оно простиралось примерно на четыре мили, а на его дальнем берегу стояло аббатство его хозяина. Он нашел путь к озеру через каменистую теснину, но оттуда до аббатства был неблизкий путь. А для людей без лодок озеро было еще менее преодолимым препятствием, чем гора. Он возвратился к башне, где маленький гарнизон услышал о результатах его разведки. Было понятно,

что для бегства им необходима лодка. А чтобы ее добыть, нужно послать письмо сквозь ряды осаждающих их бдительных крестьян, выставивших повсюду караулы и никому не позволявших приблизиться к башне, даже самому добродетельному аббату, который тщетно пытался отговорить крестьян от задуманного ими.

В этих обстоятельствах находчивость Агриппы подверглась суровому испытанию. И он оправдал доверие, приобретенное им благодаря своему тонкому уму. У управляющего был сын, пастушок. Агриппа загримировал его с помощью пятен из молочного чертополоха и сока других трав, испачкал его кожу и изобразил на ней ужасные язвы, придав им вид отметин проказы. Он связал его волосы в грязные пучки, одел его как нищего и дал ему кривой посох, в котором была выдолблена полость для письма. На загримированного под страшного и всеми презираемого больного проказой мальчика навесили колокольчик прокаженного. Отец посадил его на вола и повез ночью на болота у форта, где и оставил. Мальчик отправился в путь, пошатываясь и моля подать ему милостыню. Он прошел без всякого труда, поскольку при его приближении крестьяне расступались; один лишь вид его внушал им ужас, и они бежали с его пути. Письмо было доставлено в целостности и сохранности, мальчик вернулся на следующий день с желанным ответом, звеня колокольчиком на границе болота во тьме, чтобы отец привел его обратно. Агриппа и его товарищи провели ночь в приготовлениях к бегству. Незадолго до рассвета они прикрыли свое бегство, показывая свое обычное состояние бдительности, стреляли из ружей и демонстрировали другие признаки своего присутствия. После этих действий они отправились в путь в полном молчании, неся свой багаж, под предводительством Перро, управляющего, к вершине горы. Там они с радостью залегли среди камней на отдых, а в это время их проводник спустился по склону с другой стороны и дал условленный сигнал, помахав

белой материей на скале. Когда он возвратился, они позавтракали захваченной с собой провизией, все глаза при этом были устремлены на озеро. Примерно в девять часов показались два рыбацких барка, на которых был поднят красный флаг, знак доброго аббата. Обрадовавшись такому сигналу, беглецы стали стрелять из ружей, ликуя на вершине горы, давая понять осаждающим башню крестьянам, что они бежали от них, и в то же время посылая сигнал своим спасителям. Продолжая следовать за Перро, далее они спустились с горы по разведанному им пути через скалистую теснину, на луга, окаймлявшие озеро. Вступив в лодки, еще до наступления вечера они оказались в безопасности под крышей аббата. 14 августа 1508 года стал днем их бегства. Таким образом, мучившая их осада в горной цитадели продолжалась почти два месяца.

Корнелиус Агриппа, обретя безопасность, получил возможность покинуть место событий, что и сделал, не теряя времени на то, чтобы увидеть, чем закончится размолвка между каталонскими крестьянами и их хозяином. Его тяготило, что от его закадычного друга Ландульфа не приходили вести. Аббат посоветовал ему снова поехать в королевский двор, но Агриппа ответил, что ему не хочется и в дальнейшем получать такие опасные задания. Он провел несколько дней в аббатстве, а затем уехал со своим старым слугой Стефаном в Барселону. Товарищ Агриппы Антоний Сантус, который навидался всякого, путешествуя по миру, оказался полезным попугачиком; он стал членом тайной лиги Агриппы.

Не найдя Ландульфа в Барселоне, они поехали в Валенсию. Оттуда они отправились на парусном судне в Италию. Миновав Балеарские острова и Сардинию, они зашли в Неаполь, откуда, огорченные тем, что Ландульфа не оказалось и там, пошли на парусном судне в Легорн, а затем отправились в Авиньон. Там они узнали у одного путешествующего торговца о том, что Ландульф находится в Лионе. Теперь, когда местожительство

их стало известно, Корнелиус написал другу 17 декабря, почти через четыре месяца после того, как он 24 августа покинул аббатство в поисках друга. Мы можем представить себе, какую активную переписку вели друзья. Агриппа предложил созвать всех членов их лиги, чтобы можно было освободить их от обетов касательно испанского заговора и снова возобновить их прежнюю приятную деятельность. Он также надеялся на то, что Ландульф сможет посетить его в Авиньоне, где они обсудят свои секреты, поскольку какое-то время он еще не мог поехать в Лион по причине финансовых затруднений.

Дальнейший рассказ, являющий собой квинтэссенцию сделанного М. Генри Морли великолепного жизнеописания Корнелиуса Агриппы, продолжается в той части этого тома, которая начинается с заголовка «Агриппа и розенкрейцеры». Теперь жизнь Агриппы так переплетена с мистицизмом, что мы даем полный рассказ Морли. Следующие главы о его жизни повествуют о расцвете его мистической природы, о его полностью распустившемся цветке, а именно Об оккультной философии, трех книгах магии, написание которых приходится на пору его молодости.

ОБРАЩЕНИЕ КОРНЕЛИУСА АГРИППЫ К ЧИТАТЕЛЮ

Я ничуть не сомневаюсь в том, что заглавие нашей книги, «Оккультная философия», иначе говоря «Магия», возможно, благодаря своей редкости соблазнит многих на ее прочтение. Одни из них придерживаются вздорного мнения, иные же по своей испорченности, услышав сказанное мною, из дикого невежества могут понять слово «магия» в его худшем смысле, и, едва бросив взгляд на заглавие, закричат о том, что я учу запрещенным искусствам, сею семя ереси, оскорбляю праведников и смущаю благородные умы, что я чародей, исполненный суеверий и бесовщины. В действительности же я маг. Им я отвечаю, что маг у людей образованных – не то же самое, что и чародей или тот, кто исполнен суеверий и бесовщины, но мудрец, священник, пророк. А еще, что сивиллы тоже были магами, волшебницами, отчего их пророчества о Христе столь ясны, и что маги, волхвы, как люди мудрые, благодаря чудесным тайнам мира узнали о том, что родился Христос, создатель мира, и прежде всех остальных пришли поклоняться ему. Магами, волхвами, называли богоугодных философов, и в Евангелии такие слова допустимы. По моему мнению, высокомерные цензоры скорее отвергнут сивилл, святых волхвов и само Евангелие, чем одобряют понятие магии. Они так исполнительны, что ни Аполлон, ни все музы, ни райский ангел не уберегут меня от их проклятия. А посему я рекомендую им не читать наши сочинения, не вникать в их суть и не забирать их в ум, ибо они вредны и пропитаны ядом. Врата в Ахерон открываются в этой книге. Она подобна лавине камне – пусть же они бдят, чтобы сия лавина не задавила их мозг. Вы же, кто пришел без предубеждений, чтобы прочесть эту книгу, если достанет вам благоразумия и осмотрительности, сколько есть у пчел, собирающих мед, то читайте без опаски и верьте, что обретете пользу немалую и удовольствие великое. Но если вы найдете то,

что не понравится вам, то просто пропустите это без всякого применения, ибо я и сам не одобряю такие вещи, но лишь рассказываю вам о них. Вместе с тем, не отказывайтесь от других вещей, ибо те, кто изучает книги по медицине, читает не только о противоядиях и лекарствах, но и о ядах. Не скрою: магия учит и многим ненужным вещам, занятным фокусам для ярмарок; оставьте их как дело пустое, и тем не менее уясните себе их причины. Но полезное для людей, оберегающее от несчастных случаев, истребляющее колдовство, излечивающее от недугов, изгоняющее духов, сохраняющее жизнь, честь или удачу – все это можно делать, не огорчая Бога и не оскорбляя религию, потому что все это необходимо в силу своей полезности. Однако же я предупредил вас о том, что часто писал скорее для общего рассуждения, чем для окончательного утверждения, ибо мне показалось необходимым обсудить вкратце суждения платоников и других языческих философов, когда для нашей цели подходили аргументы, высказанные в их сочинениях. А посему, если я проявил какое-то заблуждение или высказался о чем-то, злоупотребив своей свободой, то простите мою молодость, ибо эту книгу я писал в пору юности. В оправдание себе приведу цитату: «Когда был я младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое». И своей книгой «О тщете наук» я, по сути дела, оставил эту книгу позади. Но здесь, быть может, вы осудите меня еще раз и скажете: «Послушай, ты написал это сочинение в юности, а теперь, в свои зрелые годы, отрекся от него. Зачем же тогда вообще публиковать его?» Признаюсь, что, когда я был совсем молод, то хотел издать эти книги, но, в надежде опубликовать их с исправлениями и дополнениями, отправил их Тритемию, неаполитанскому аббату, который прежде жил в Спангеме, он прекрасно разбирается в тайных вещах. Но впоследствии получилось так, что моя работа была перехвачена до того, как я успел закончить ее, и ушла в еще не доведенном до совер-

шенства, неочищенном виде, облетела Италию, Францию и Германию, побывав в руках множества людей. Может статься, кто-нибудь по своему нетерпению или дерзости, как знать, отдаст ее в печать в незаконченном виде. Беспokoясь о таком озорстве, я решил сам опубликовать мои книги, полагая, что опасности будет меньше, если я лично доведу их до ума, с рядом будущих исправлений, чем если они будут опубликованы кем-то другим в частичном виде, как отрывки. Помимо этого, я подумал, что не совершу преступление, если не позволю погибнуть трудам моей молодости. А еще мы прибавили несколько глав и написали многое из того, что не хотелось пропустить и что пытливый читатель сможет распознать, уловив изменение стиля, ибо мы пожелали не начинать снова работу и повествовать о том, что уже однажды было сказано, но лишь поправить и цветисто выразить ее. А посему прошу тебя, мой добрый читатель, не судить о моем сочинении по канонам нашего времени, когда оно увидело свет, но простить любознательность моих молодых лет, если найдешь в нем то, что не понравится тебе.

Написав свою Оккультную философию, Агриппа тотчас же отправил ее своему другу Тритемию, аббату Вюрцбурга, с сопровождающим письмом. Тритемий поселил у себя посылного на все время, пока он читал рукопись, а затем в ответ на письмо Агриппы дал ему столь прекрасный совет, что прислушаться к нему пристало мистикам всех грядущих времен. Тритемий известен как ученый и автор книг по мистицизму.